Когда он вышел из дома Ситу Ли, стало очень темно. Прохладный и освежающий ночной ветерок пронесся мимо него, сдувая весь алкоголь Чжоу Хао.

Алкогольная терпимость Чжоу Хао перед смертью не считалась хорошей. Как правило, два пива было бы достаточно, чтобы избить его.

Однако Чжоу Хао и Ситу Ли только что допили бутылку вина Маотай, которая достигла уровня 40-50 градусов, но Чжоу Хао все еще был в сознании.

После еды Ситу Ли спросил его, есть ли у него кто-то, кто ему нравится, и посоветовал ему сосредоточиться на учебе.

Вспоминая осторожную внешность Ситу Ли, Чжоу Хао хмыкнул.

Как Чжоу Хао мог не знать, что имел в виду Ситу Ли?

Он явно заметил странные чувства, которые Ситу Цзяньин испытывала к Чжоу Хао.

Однако Чжоу Хао был только бедным учеником из бедной семьи, как он мог быть достойным драгоценной дочери начальника полиции?

В то же время он также тактично предупредил Чжоу Хао о том, чтобы он не питал к ней злых намерений.

Хотя раньше Чжоу Хао спас Ситу Цзяньин, но одолжение было одолжением, поэтому Ситу Ли не использовал бы счастье своей дочери.

«Если бы он знал, что я несколько раз касался его дочери, и еще она хотела быть моей наложницей, мне интересно, какое у него будет выражение?»

Чжоу Хао тайно засмеялся в его сердце.

Как только он вышел из ратуши, Чжоу Хао услышал звук тормозящего автомобиля позади него.

Оглядываясь назад, пронзительный свет фар мешал ясно видеть Чжоу Хао. Затем Mercedes-Benz медленно подъехал и остановился рядом с Чжоу Хао.

В то же время окно водительского сиденья медленно опустилось, и он увидел Чжао Юйцинь, сидящую там и улыбающуюся Чжоу Хао: «Что, ты даже не узнаешь машину старшей сестры?»

Чжао Юйцинь была одета в голубое платье и маленькое шерстяное пальто.

С точки зрения Чжоу Хао он случайно увидел светлую кожу под ее шеей, а также ее нежную и красивую ключицу.

Увидев Чжао Юйцинь, Чжоу Хао был приятно удивлен: «Сестра Чжао, почему ты здесь?»

«Мой друг живет здесь. Я только что ходила к нему домой поесть». Чжао Юйцинь сказала: «Давай, садись в машину, старшая сестра довезет тебя домой».

Чжоу Хао сел на переднее пассажирское сиденье: «У тебя есть друг, который живет здесь?»

Услышав, что Чжао Юйцинь на самом деле ходила поесть в дом этого друга, похоже, что их отношения должны быть очень близкими, и он даже не знал, был ли ее друг мужчиной или женщиной.

Размышляя об этом, Чжоу Хао почувствовал кислое чувство в своем сердце.

Видя, что Чжоу Хао немного сердится, Чжао Юйцинь хихикнула и протянула руку, чтобы ущипнуть его за нос.

«Это была моя хорошая подруга из колледжа. О чем ты думаешь?» Хе-хе, ты уже ревнуешь в таком молодом возрасте? »

Чжоу Хао, который был разоблачен, слегка покраснел, но все еще оставался упрямым: «Когда я ревновал?»

Чжао Юйцинь завела машину и поехала вперед: «С другой стороны, почему ты вышел из дома правительства? Хе-хе, я знаю, что начальник Бюро общественной безопасности Ситу Ли живет внутри. Обед в доме Ситу Цзяньин, верно? »

Чжоу Хао был удивлен интеллектом Чжао Юйцинь:« Ты уже обо всем догадалась, сестра Чжао ».

"Должно быть, ты пошел, чтобы увидеться с ее родителями, хм!" На этот раз очередь старшей сестры ревновать. «Надулась Чжао Юйцинь.

» Что ты имеешь в виду под, увидеться с ее родителями? Они не хотят, чтобы я встречался с их дочерью. Чжоу Хао положил руку под голову , позволяя ему опираться на нее.

Чжао Юйцинь сразу поняла, что происходит, и не могла не фыркнуть: «У вас собачьи глаза, вы смотрите на моего брата свысока!

Сяо Хао, в будущем будет много девочек, которым ты понравишься ».

Видя, как Чжао Юйцинь помогает ему в несправедливости, Чжоу Хао был тронут. Он не мог не сказать: «Я не хочу, чтобы я нравился другим девушкам, пока я нравлюсь Старшей Сестре, все будет хорошо».

Как только слова покинули его рот, он пожалел об этом. Как он мог так неуважительно относиться к сестре Чжао?

Выражение лица Чжао Юйцинь застыло, она намеренно перевела взгляд на окно и улыбнулась: «Теперь ты научился быть бойким».

После некоторой паузы она продолжила: «Я слышала, что ты спас Гао Хоулу»

«Почему все знают об этом? Разве мэр Гао не сказал, что это нельзя распространять?» Чжоу Хао горько рассмеялся.

Чжао Юйцинь засмеялась: «Я довольно знакома с их семьей, поэтому я знаю об этом».

Сказав это, на ее лице появилось выражение уныния.

«Сначала ты помог заблокировать пулю для Ситу Цзяньин, а теперь ты спас дочь Гао Хоулу. Я просто не знаю, придешь ли ты спасать сестру, когда она будет в опасности».

Слабый желтый свет от уличного фонаря засветился, заставив зрелое и красивое лицо Чжао Юйцинь выглядеть еще более туманным, в результате чего он был ошеломлен.

Он искренне сказал: «Я приду. Даже если мне придется рискнуть своей жизнью, я все равно буду защищать сестру Чжао».

Увидев серьезное выражение лица Чжоу Хао, тетива в сердце Чжао Юйцинь вздрогнула и она потянулась, чтобы коснуться лица Чжоу Хао. «Старшая сестра верит в тебя».

Разумно было сказать, что разница в возрасте между ними была почти десять лет, но Чжао Юйцинь чувствовала, что Чжоу Хао достиг зрелости, намного превосходящей его собственный возраст.

По какой-то причине, когда она подумала о ее отце, которому уже было за шестьдесят, и он постоянно уговаривал ее выйти замуж, Чжао Юйцинь почувствовала вспышку разочарования в ее сердце.

Она сменила тему: «Сяо Хао, акции, которые ты просил меня купить, выросли на тридцать процентов за эти несколько дней. Твои сто пятьдесят тысяч долларов также увеличились до двухсот тысяч».

Чжоу Хао также вернулся к реальности из-за шокирующей внешности Чжао Юйцинь: «Я знаю, я тоже обратил внимание».

Чжао Юйцинь нахмурилась: «Сяо Хао, я имею в виду, несколько сотен тысяч - это уже много для тебя, потому что взлет фондового рынка, как сейчас ненормально, и высшие чиновники также согласились, что должны исправить это, я думаю, это время для тебя, чтобы уйти. "

"Еще нет." Был только конец октября, и он знал, что фондовый рынок вырастет на месяц, поэтому он не спешил.

«Сестра Чжао, не волнуйся. Когда придет время, я попрошу продать эти акции».

Его взгляд сфокусировался в окно: «Это всего лишь несколько сотен тысяч. Я не буду удовлетворен таким образом. У меня есть большая цель».

Видя решимость и уверенность в глазах Чжоу Хао, дыхание Чжао Юйцинь внезапно стало учащенным, и рябь появилась в глубине ее сердца.

Чжао Юйцинь с самого начала была довольно властной, и это видно по тому, как она безудержно отвергала преследование Фан Лизе.

Однако, лицом к лицу с Чжоу Хао, которому не было даже пятнадцати лет, у нее не было другого выбора, кроме как в конце концов выполнить его просьбу: «Хорошо, раз ты настаиваешь, тогда я не буду пытаться больше советовать».

«Кстати, сестра Чжао, если я хочу купить акции Гонконга, ты можешь мне помочь?» Спросил Чжоу Хао.

"Гонконг?" Растерялась Чжао Юйцинь : «Ты хочешь инвестировать в фондовый рынок Гонконга?»

Чжоу Хао кивнул: «Потому что в следующем году суверенитет Гонконга вернется к нам, Китаю,

в то время фондовый рынок определенно будет колебаться, я хочу использовать это время, чтобы немного инвестировать».

На самом деле его главной целью был Азиатский финансовый кризис в 1997 году, но это, естественно, не то, что он мог сказать Чжао Юйцинь.

Чжао Юйцинь пробормотала про себя: «Но когда придет время, на фондовый рынок Гонконга определенно повлияет множество факторов. Ты действительно думаешь, что сможешь извлечь из этого выгоду?»

Чжоу Хао кивнул, а затем услышал от Чжао Юйцинь: «Хорошо, у моей торговой компании тоже есть офис в Гонконге, я помогу тебе с этим позже».

"Спасибо, сестра Чжао." Сказал искренне Чжоу Хао. Для кого-то, как Чжао Юйцинь, было действительно редко поддерживать его, даже не спрашивая причину.

«Еще одна вещь. В эту субботу наша школа собирается провести осеннюю поездку, поэтому я не смогу вернуться до воскресенья. Можешь ли ты присмотреть за моей матерью на это время?»

«Нет проблем. Тетя болеет?»

«Нет, боюсь, что кто-то ей навредит». Поэтому Чжоу Хао рассказал Чжао Юйцинь обо всем, что произошло вчера: «Я боялся, что, если этот человек не найдет меня, он найдет проблемы с моей матерью».

Когда Чжао Юйцинь услышала, что вчера вечером он был в опасности, она тоже очень взволновалась. В то же время она бросила на него упрекающий взгляд: «Теперь ты знаешь?

Она сказала: «Не волнуйся, я буду наблюдать за моей тетей. В конце концов, я была раньше в армии, и обычно два или три человека не могут справиться со мной».

"Сестра Чжао, ты была в армии?"

" Можно и так сказать." Немного загордилась Чжао Юйцинь: «Я закончила Университет национальной обороны и изучала информационную технику. В течение этого времени я также выполняла миссии в ВВС и на флоте».

«Я действительно не могу в это поверить». В то же время когда говорил Чжоу Хао, он вообразил мужественную и героическую внешность Чжао Юйцинь в военной форме: «Однако этот парень знает боевые искусства, вы должны быть осторожны».

Чжао Юйцинь засмеялась: «Не волнуйся, у меня есть сертификат на оружие.

Если это не сработает, тогда я просто заставлю моего брата отправить два отряда спецназа. «

Чжоу Хао подумал про себя: ты действительно думаешь о спецназе как о своих собственных телохранителях.

Неосознанно , машина уже достигла дома Чжоу Хао. Чжоу Хао сказал Чжао Юйцинь:« Сестра

Чжао, я уйду первым. Будь осторожна на дороге ». Пока он говорил, он открыл дверцу машины.

Однако Чжао Юйцинь схватила Чжоу Хао за руку и потянула его к себе, прежде чем поцеловать его в лицо со звуком «мма»,«Хорошо, возвращайся домой и ложись пораньше ».

Видя, как Чжоу Хао смотрит на нее в оцепенении, Чжао Юйцинь указала на его голову:« На что ты смотришь? Это манеры, ты не понимаешь.

С этими словами она вытолкнула Чжоу Хао из машины.

Увидев, как фигура Чжоу Хао исчезла за дверью, она потянулась и погладила ее покрасневшие щеки, упрекнув себя: «Ты бесстыдная, старушка».

Mercedes-Benz снова завелся и под тусклым желтым светом свернул с дороги, оставив позади проблеск света.

http://tl.rulate.ru/book/35710/822214